Комсомолец Узбекистана. г. Ташкент 11 фев 1975 г

В РАЙОННОМ КЛУБЕ ШЕЛ СПЕКТАКЛЬ...

Андижанский областной театр музыкальной драмы и комедии имени Ахунбабаева — один из старейших в республике. Как живет сегодня его молодежь, какой вклад вносит она в творческую и общественную жизнь коллектива, какую помощь оказывает ей старшее поколение мастеров, когда она впервые переступает порог театра! Об этом рассказывает наш специальный корреспондент Л. ПЕЛЕВИНА.

ВТОТ УТРЕННИЙ час, когда в самом разгаре должна быть репетиционная работа, тишина в театре казалась непривычной. Ее нарушали чуть приглушенные голоса женщин — в фойе шла «генеральная» уборка. Главного режиссера Сабирджана Юлдашева я нашла в кабинете директора, заслуженного работника культуры УзССР С. Рахимова.

— Артисты соберутся не скоро. Сегодня выездной спектакль в Московском районе. В 12.30 будет машина. Можете посмотреть «Мехрибонлар» в нашем исполнении.

Ежегодно в зимние месяцы театр проводит дни колхозника. Не остается без внимания ни один район области. В январе коллектив обслужил жителей Андижанского, Пахтаабадского, Ходжаабадского районов. Теперь на очереди — Московский.

Играют спектакли по заявкам колхозников или те, в которых нет громоздких декораций. Самым большим успехом пользуется «Мехрибонлар», поставленный по пьесе Алп. Джамала.

Около часа дня машина отошла от здания театра. А через некоторое время длинная, с однообразным пейзажем дорога многих укачала. Дремали народные и заслуженные, притихли молодые. В автобусе было на редкость чисто и уютно. Коллектив ревностно следит за своим транспортом, потому что большую часть времени за сезон проводит «на колесах».

«Проснулись», когда машина, резко свернув влево, остановилась около Дома культуры Московского района. У входа толпилась публика. Часть ее с шумом рассаживалась в холодном зрительном з а л е. (Кстати, холод — одна из «достопримечательнос т е й» многих сельских клубов).

Интерес зрителей к спектаклю «Мехрибонлар» не случаен. Он ставит острую современную проблему — воспитание подрастающего поколения в семье, школе, в среде своих сверстников, рассказывает о слепой любви матери, о покорном, безвольном отце, не умеющем ни в чем проявить твердость мужского характера. Трагична судьба главного героя Рустама. В общем-то неплохой по натуре парень — добрый и бесхитростный — связался со стилягами и пьяницами, которые толкнули его на путь преступления...

Первый же выход актеров сразу захватил зрительный зал. Играли увлеченно, слаженно, без скидок на «выезд». Весь ансамбль отличался большой культурой исполнения, каждый образ нес в себе тот эмоциональный заряд, который необходим для раскрытия замысла пьесы.

В условиях подобных гастролей, казалось бы, трудно сохранить ту деловую атмосферу, которая возникает в театре во время представления. И все же андижанцы не отошли от своих творческих принципов. Никто не опаздывал с выходом, никто не вышел небрежно одетым, плохо загримированным, ни одна роль не выпала из общего строя спектакля.

— Сейчас мы ставим в основном пьесы на современную тему, — рассказывает Сабирджан Юлдашев. — Но это не потому, что мы плохо относимся к классике. Она необходима любому театру, каждому актеру. Все дело в том, что в последнее время заметно стремление зрителей к спектаклям о современности. Об этом говорят и переполненный зал театра, и многочисленные заявки из районов...

Ожидая выхода в очередной картине, народный артист республики Номон Мурадов, исполняющий в «Мехрибонлар» роль отца, присел рядом со мной на сундук с бутафорией:

— Молодцы ребята. Играют в полную силу. Приятно быть рядом с ними на сцене. Кабулджан Мадаминов (по пьесе Рустам) — надежда нашего театра.

ВСРЕДЕ актеров его зовут Колей. Небольшого роста, худощавый, энергичный, он очень свободно держится на сцене. Его игра несет в себе элементы импровизации.

—...Родился и вырос в Андижане, — рассказывал он мне.—Семья никакого отношения к театру не имела. Отец—врач, мать—домохозяйка. Тягу к искусству ощутил еще в школьные годы, поэтому после десятилетки сразу пришел в студию при театре. Успешно закончив ее, поступил на заочное отделение Ташкентского театрально-художественного института имени Островского. Сабирджан Юлдашевич занимает его в самых разноплановых ролях. Скоро он будет репетировать роль Максимчи в «Проделках Майсары».

Другой молодой актер — Хашимджан Алимджанов — работал литейщиком на Андижанском машиностроительном заводе. Участвовал в самодеятельности. Талант парнишки заметили профессиональные актеры. Пригласили в театр. От роли к роли росло и крепло мастерство молодого актера. За пятнадцать лет работы в Андижанском театре он создал множество крупных ролей, в том числе Гафура в «Бае и батраке», Мамата в «Холисхон», Эдиша в одноименной драме Фигейредо, Эмира в «Лейли и Меджнун»...

По тому, как доброжелательно старшее поколение артистов относилось к своим молодым коллегам, — а это хорошо было видно на спектакле, — с какой теплотой рассказывали они о своей молодой талантливой поросли, не трудно было догадаться, что молодежи в андижанском театре живется неплохо.

— Областные театры всегда испытывали недостаток в притоке молодой силы, — рассказывает Сабирджан Юлдашев. — Театральный факультет ташкентского института не в силах был обеспечить нас кадрами. Приходилось брать в труппу способных, но совсем не подготовленных людей. В 1970 году мы открыли при театре а к т е р с к у ю студию. Больше половины закончивших ее остались в нашем коллективе, часть ушла в «Лолу» или поступила на очное отделение в театральный институт. В этом году к нам пришли выпускники ТТХИ и консерватории — Эргаш Мирзаев, Бахадыр Маматханов, Рустам Шакиров, Шаматхон Убайдуллаев. Десять актеров учатся сейчас на заочном отделении театрального института. Так что скоро среди молодежи не будет ни одного артиста, не имеющего специального образования.

То, кто впервые переступает порог театра, встречают здесь самое доброжелательное отношение. Актер проходит все стадии творческого роста—от выхода в массовках до центральных ролей.

В последнее время практикуется ввод молодых артистов в спектакли текущего репертуара. Почти обновлен состав «Нурхона», за малым исключением, вся молодежь играет в «Потрясении трона» В. Сагдуллы, [illegible] «Школьное знамя» Мирш[illegible] поставлено, и исполн[illegible] ими молодых.

Наш театр музыкальный, поэтому в его составе есть своя балетная труппа. В 1973 году мы организовали конкурс на лучшее исполнение национальных танцев. Победители его — выпускники школ и музыкального училища — Р. Наразиева, О. Рузиматова, У. Хайдарова, М. Исаева и другие составляют сейчас основное ядро труппы. Они часто выступают на концертах, по телевидению. Ульмас Хайдарова играет в спектаклях и драматические роли. Балетмейстер, народная артистка республики Малохат Исхакова передает питомцам свой богатый опыт, знания, прививает им высокую культуру исполнения.

Помимо творческой, молодежь участвует и в общественной жизни коллектива. Она с удовольствием выступает на зрительских конференциях, отвечает на письма, которые приходят в адрес театра, устраивает творческие встречи на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах области.

Интенсивна деятельность комсомольской организации театра. Регулярно проходят комсомольские собрания, выпускается стенгазета. В социалистических обязательствах, принятых на 1975 год, есть такие пункты: поставить 2—3 спектакля силами молодых; постоянно работать над совершенствованием своего мастерства...

СПЕКТАКЛЬ «Мехрибонлар» подходил к концу.

— Внимательно смотрите шестую картину, она самая напряженная, — сказал Абиджан Саидбурханов.

Действительно, сцена встречи бывшего уголовника с прежними дружками, многое пересмотревшими в своем поведении, — кульминационный момент спектакля. Здесь выверено все: каждый жест, каждое слово, технически точно отработана драка.

Зрители бурно аплодировали артистам, но Абиджан зашел в раздевалку расстроенный:

— Нет, сегодня плохо. Когда мы играем эту сцену в театре, слышно, как муха пролетит.

Быстро переоде л и с ь, сняли грим. Когда вышли на улицу, девушки окружили Ульмас Хайдарову. Интересно было встретиться со своей землячкой.

Уже в автобусе мне рассказали историю «Мехрибонлар». Ставили без особого интереса. В пьесе нет ни песен, ни танцев. Думали, зритель холодно встретит спектакль. Сыграли премьеру — успех. Потом были переполненные зрительные залы, посыпались заявки из районов.

Домой приехали около шести вечера.

Назавтра снова был выездной спектакль...